

A close-up photograph of several ripe, red strawberries with green leaves scattered on a dark, wet, reflective surface. Interspersed among the strawberries are several poker chips of various colors: red with white patterns, yellow, blue with white patterns, and green. The lighting creates bright highlights on the wet surface and the strawberries.

Мих. Сазонов
**Самцовый
капкан-2: от
первого лица**

18+

Мих. Сазонов
Самцовый капкан-2:
от первого лица

<https://litres.ru/74336573>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение истории о похождениях непутевого журналиста Миши Сазонова. Казино, вытрезвитель, массажный салон и таинственный мандамус... На этот раз, рассказывает сам Миша.

Мих. Сазонов

Самцовый капкан-2:

от первого лица

Глава 1

Привет. Меня зовут Михаил Сазонов, и я - алкоголик. А еще игроман, вольноопределяющийся журналист, бывший муж и моральный урод, не слишком удачливый кобель, плохой отец и шумный сосед.

Сегодня какого-то июля 2004 года, а я сижу в казино «Эсмеральда» за рулеткой и прикладываюсь. Рулетка эта дешевая, поэтому бесплатно приносят только водку и пиво. Приходится чередовать.

Говорят, что в пиво здесь добавляют некую дрянь для полного расслабления и потери самоконтроля граждан. Мне Юра-Крокодил рассказывал, как знакомый его знакомого лично наблюдал, как бармен опустил кружку под прилавок и пшикнул в нее заветный химикат. И знаете, чувствую, что так оно и есть.

Вокруг мельтешат и гудят какие-то люди. Подходят, ставят фишки, курят, кричат и жестикулируют, уходят, возвращаются и снова закуривают. Иногда я обнаруживаю, что дилер из мальчика превратился в девочку или наоборот. Это они меняются.

Заказываю очередную кружку пива, соточку водки и минералку запить. Официантка косится, но несет. Вообще, в спиртном могут ограничить, но меня не ограничивают. Постоянный клиент, да и во хмелю я относительно безвреден. Хотя, пару раз выгоняли.

Отхлебываю водку и машинально запиваю пивом вместо минералки. Отвратительно! Снова запиваю. Блин, это опять водка! С трудом сдерживаю рвотный рефлекс и наконец-то глотаю минералку. Уф!

Читал, что от пьянства происходит полный распад личности. И тоже правильно. Моя личность распадается прямо сейчас. Точнее, распадается зал казино. Он медленно исчезает под равномерный гул голосов и потрескивание шарика в рулетке. И вот я уже на берегу моря. Волны с шумом и бульканьем выкатываются на песок, а мне тепло и хорошо...

Кто-то теребит меня за плечо.

– Мужчина, у нас спать нельзя!

Открываю глаза. Охранник. Действительно, спать у них нельзя.

– А я и не сплю, – говорю. – Так, задумался просто. О смысле жизни.

Охранник отходит. Срочно надо проветриться, а то опять вырублюсь. Встаю и медленно иду к выходу.

Глава 2

На улице я вдруг ощутил удивительную легкость, словно

вынырнул или удачно опохмелился. Фланируя перед входом в казино, я покуривал и небрежно попинывал пустую сигаретную пачку, ловко сохраняя над ней контроль. Мой недюжинный дриблинг недолго оставался без зрителей. Непонятно откуда возник милицкий уазик (они всегда появляются из небытия), из которого выскочил бравый лейтенант и протараторил что-то неразборчивое.

– И вам здравствуйте, – вежливо кивнул я.

– Предъявите документы.

– Не ношу с собой документы.

– Запрещенные предметы имеются?

– Увы.

Недоверчивый лейтенант похлопал меня по карманам, одновременно принюхиваясь:

– Выпивали?

– Совсем немного.

– Поедете в вытрезвитель.

– Да трезвый я совсем! Вышел из казино на пять минут, воздухом подышать. Сейчас вернусь и продолжу трезветь.

– Пройдите в машину.

– Предлагаю оплатить штраф на месте.

– Проходите в машину. Если окажетесь трезвым, привезем обратно.

Ага, привезете... Обратно... Гусарская рулетка – жестокая игра... Собственно, выбора не было. Этот не отстанет. Я сел на заднее сиденье уазика, и мы поехали удостоверяться в мо-

ей невинности.

В уазике пахло чем-то терпким и серьезным, то ли резиновыми ковриками, то ли служебным долгом. Он весело подпрыгивал на колдобинах и задорно гремел. А вот мне было не очень весело. Сам факт очередного попадания в вытрезвитель меня несколько не страшил. В начале двухтысячных порядки в этих заведениях были уже ванильные. Обходились без холодного душа, сообщений на работу и прочих совковых радостей. Вполне безобидный квест часа на четыре за символическую плату, но с одним условием: служители храмов трезвости рассматривали ценности клиентов как свою законную добычу и неизбежное жертвоприношение Бахусу. И если телефон и дорогие побрякушки некоторым возвращали, то все деньги, кроме мелочи на проезд, изымались безусловно и без вариантов. А иногда случались и явные перегибы. Так однажды у меня таинственным образом исчез из брюк новый кожаный ремень.

В приемной вытрезвителя лейтенант приземлил меня на лавку рядом с тремя ожидавшими освидетельствования маргиналами, а сам тихо перетер с сидящей за стойкой упитанной теткой в белом халате. Тетка кивнула и властно велела мне подойти.

Начались вступительные экзамены. Сначала я старательно ходил по линии, которой служил стык между двумя кусками грязного линолеума, и выполнял команду «Кругом!». Потом стоял на одной ноге, как цапля на болоте. Потом с хрустом

приседал. Потом следил взглядом за кончиком карандаша. Потом белая госпожа пожелала, чтобы я закрыл глаза и коснулся указательным пальцем своего носа. Я закрыл и коснулся. Шнобель у меня изрядный, трудно промахнуться.

В итоге, тетка капитулировала:

– Трезвый!

С лавки раздались аплодисменты. Я небрежно поклонился восхищенным моим вестибулярным аппаратом маргиналам и вопросительно посмотрел на лейтенанта. И случилось невероятное. Лейтенант невозмутимо сказал:

– Пройдите в машину.

Вернувшись после чудесного спасения в «Эсмеральду», я направился было к рулетке, но по дороге на меня напал крокодил.

Юру по прозвищу Крокодил – помятого чувачка неопределенного возраста – в казино знали все. По профессии Крокодил был музыкантом, но предпочитал играть только в азартные игры. Он торчал в казино годами и круглосуточно. Больше всего на свете Крокодил гордился рекламным календариком казино. Помимо девушки-диллера и рулетки, со спины были сфотографированы сидящие за игровым столом игроки, причем один из них попал в кадр не полностью. По части туловища, руке и уху Крокодил уверенно опознал себя и с календариком не расставался.

Не знаю, откуда появилось его странное прозвище. Когда мы познакомились, он был уже вполне состоявшимся Кро-

кодилком, и по-другому его никто не называл. На самом деле, Юра был не грозной рептилией, а скорее рыбой-прилипалой. Он мог часами сопровождать выбранную жертву, радоваться выигрышам, переживать при проигрыше, давать ценные советы и до хрипоты спорить с дилерами. И все это ради того, чтобы, выбрав удобный момент, выпросить несколько фишек. Полученные фишки Крокодил проигрывал, и все начиналось сначала. Обычно администрация казино не любит попрошаек и быстренько запрещает им вход, но Крокодила не трогали. Он был чем-то вроде местного домового.

Со мной, как со старым знакомым, Крокодил решил не церемониться, а сразу взять за вымя:

– Миха, соточкой не богат?

Зная, что и этот не отстанет, я достал и молча протянул сотню.

– Благодарствую, – Крокодил деловито сунул сотню в карман и все равно потопал следом.

За рулеткой подобралась теплая компания, и мы долго потешались над системщиком Аркашей.

Есть особая порода игроков в рулетку – системщики. Эти чудаки могут часами записывать выпавшие номера, анализировать их и давать прогнозы на будущее. В математике это действие называется экстраполяция. Беда только в том, что каждый последующий бросок шарика в рулетке (дилеры называют его «спин») никак не связан с предыдущими. Любой системщик, как дважды два, объяснит вам, почему шарик

угодил именно в номер пять – потому что перед этим было семнадцать, а перед семнадцатью – шесть, а три дня назад в это же время выпало zero... Но вот угадать, что выпадет после пяти, у них получается не чаще, чем у обычных игроков. Впрочем, системщики – люди безобидные, часто денежные, и в казино их любят. Даже подкладывают на столы специальные карточки с цифрами и ручки.

В «Эсмеральде» тоже был такой персонаж – Аркаша. Маленький, очкастый, с кудрявыми черными волосами. Он целыми днями сидел за рулеткой, обложенный карточками, рисовал на них крестики с ноликами и тщательно изучал. При этом сам ставил фишки очень редко. Разумеется, его постоянно подкалывали и просили поделиться инсайдерской информацией о следующем номере. Аркаша иногда с важным видом выдавал прогноз, но всегда мимо. И тогда над ним начиналось всеобщее глумление, а он злился и дулся.

И вот перед очередным спином мы дружно надели на Аркашу, требуя заветную цифру. Но Аркаша, догадываясь, чем опять дело кончится, был непреклонен:

– Точно знаю, но вам, балбесам, не скажу!

Дилер со всей дури запустил шарик. Шарик вылетел из колеса и попал Аркаше прямо в лоб. Кстати, подстрелить игрока – не самый редкий случай. Особенно если дилер неопытный.

Аркаша втянул голову в плечи и часто заморгал под очками, а я торжественно объявил:

– Аркаша черное!

Все дружно заржали. Громче всех заливалась Масяня (в миру Маша) – местная рыжеволосая фам фаталь. Она восторженно поглядывала на меня, грудь ее подпрыгивала, а кокетливый смех отдавался где-то в районе моих штанов. Я же, наслаждаясь эффектом, принимал горделивые позы и хмурил бровь.

Один глаз у Масяни был зеленый, а другой голубой. Когда-то таких дефективных барышень сжигали на кострах за ведьмачество и дружбу с нечистой силой. И, видимо, не зря. Масяня была та еще чертовка. Помешанная на азартных играх, она ловко охмуряла неказистых, но состоятельных мужичков, а потом высасывала из них всю наличность. Говорят, что кто-то даже лишился из-за нее уютной жилплощади. В данный момент Масяня сожительствовала с неким Васей. Видел я его однажды. Внешне Вася напоминал пожилого Шрека, но зато был хозяином мебельной мастерской.

Стремясь развить успех, я пригласил Масяню выпить по коктейлю в баре казино. Крокодил попытался увязаться с нами, но я его грамотно отшил. Точнее, откупился еще одной сотней.

В баре Масяня потягивала пинаколаду и слушала мою болтовню. А я одновременно пил вискарь, безудержно острил и размышлял, как бы склонить Масяню к блуду. Был один вполне рабочий вариант – почасовая квартира. Тем более, казино «Эсмеральда» располагалось на привокзальной

площади, по которой круглосуточно бродили опухшие дамы с табличками о сдаче койко-мест. Но решиться предложить такое я не мог. Неожиданно, Масыня сама пришла мне на помощь.

– Слушай, Миша, я тут квартиру свою собралась проводить. Месяц уже не была. Не хочешь составить мне компанию? – предложила она, да еще и погладила мою ладонь своей теплой наманикюренной лапкой.

– Поехали, – небрежно ответил я и впился пятой точкой в стул, чтобы не подпрыгнуть от радости до потолка.

А потом мы долго-долго ехали на такси. Я слышал, что Масыня живет где-то далеко, но не представлял себе, что настолько. Город почти закончился, началась деревня с частными домами, садами-огородами и прочим пейзажем. Мой половой энтузиазм постепенно угасал, на смену ему приходил сушняк, а мы все ехали и ехали. Еще немного, и у меня бы началась ностальгия по родной улице Кропоткина.

Наконец мы тормознули около придорожного магазинчика. Я заплатил за проезд (не дай бог вам услышать такую цифру от таксиста!), мы купили бутылку подозрительного шампанского, коробку конфет и пошли дальше пешком.

– Миша, смотри! – Масыня остановилась. – Хочу!

За невысоким забором раскинулся большой огород, в середине которого маячили грядки с крупной красной клубникой. На заднем плане виднелся добротный кирпичный дом с высоким крыльцом. В огороде никого не было.

– И что ты предлагаешь? – спросил я.

Но чокнутая Масяня уже лезла через забор. Пришлось присоединиться.

Сев на корточки, мы стали быстро срывать ягоды и бросать их в пакет с шампанским и конфетами. Сбор урожая шел с явным опережением графика, но тут внезапно грохнул выстрел. На соседней грядке посыпались сбитые листья. Я быстро оглянулся. На крыльце дома стоял здоровенный дядька в трусах, но с ружьем и целился в нас.

– Ложись! – крикнул я.

Мы залегли. Бахнул еще один выстрел. Мы бодро поползли между грядок к забору. Пакет я героически тянул за собой.

Выстрелы прекратились, но взамен на нас обрушились грязные ругательства. И знаете, слушать их вместо звуков пальбы было совсем не обидно и даже приятно.

Добравшись до спасительного забора, мы перемахнули через него с исключительным проворством и дали деру.

Пробежав метров пятьсот, остановились и отдышались. Масяня отряхивала мои измазанные землей брюки, а я изучал содержимое пакета, в котором образовался салат из конфет, мятой клубники и бутылки.

Масяня взяла меня под руку, и мы пошли дальше.

– Маша, смотри! Хочу! – я указал носом на жирный блестящий кабачок за забором из железной сетки.

Масяня нервно хихикнула и крепко сжала мой локоть.

Мы дошли до длинного двухэтажного дома, покрытого желтой облупившейся штукатуркой. Надо сказать, что возвращение блудной дочери сразу не задалось. Вместо откормленного агнца, в почтовом ящике нас ожидал акт об отключении электроэнергии за неуплату. Мы поднялись на второй этаж. Масяня открыла ключом обитую дерматином дверь. В квартире было скромненько, но не очень чистенько. По кухне строем ходили голодные и злые тараканы, а запах от холодильника намекал на бренность всего земного. Вдобавок, кроме света, не было еще и воды.

При виде разверзшегося коммунального ада, Масяня сильно загрустила, в ее разноцветных глазах стояли слезы. В моем понимании, наилучшим выходом из ситуации было немедленно выпить и отдаться мне. Я разлил теплое шампанское в чайные кружки и произнес краткий, но емкий тост за нас. Масяня покорно чокнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.